

В связи с тем, что в последний раз Чэнь Си убил Су Фэйюня, Двор Звездного Конденсата уже был неразрывно связан с Сектой Небесного Просвещения.

С более широкой точки зрения, и Академия Шан Сбора, и Секта Небесного Просвещения потеряли и гордость, и честь.

Отношения между Ань Чже и Чжуан Фейфэем также претерпели незначительные изменения, особенно после того, как Чжуан Фейфэй, старшая сестра семьи Чжуань из секты Пробуждения, отдала дань уважения погибшей "Золотой горной дороге".

Поэтому Чжэ безудержно нашел для Худышки Ду волшебное изделие золотого цвета. Его также можно назвать упавшим божественным инструментом пурпурного цвета.

Страна красноватого дьявола, о которой говорил Ань Чжэн, на самом деле называлась О'Шаман.

Император Ошаманской империи назвал себя Властелином морей, утверждая, что его предки были богами, которые контролировали море.

Суверенный трезубец морей был символом императора Ошаманской империи.

Однако после восстания генерала Ошаманской империи несколько десятилетий назад император был убит, а императорский клан не был истреблен. Поврежденный трезубец Государя морей бесследно исчез.

Худышка Ду немедленно поднял трезубец Государя морей и перевернул его. Его лицо было наполнено радостью.

Чжан мурлыкал губами: "Только что я бросал его на землю".

"Что случилось?" Я такой тщеславный человек", - сказал Ду.

"Мне просто нравится, что ты такой настоящий".

"Я тоже тебя люблю."

В этот момент кошка, которая лежала на стуле, как будто заснула, внезапно открыла глаза. Плотные набитые звезды в его глазах начали медленно вращаться.

Как бы близко он ни был с Чжуан Фейфэем, он не осмелился сообщить Чжуан Фейфэю, что его глаза были только в области Девяти Вращающихся Царств.

Он верил, что Чжуан Фейфей этого не сделает, но как только новость выйдет наружу, все культиваторы в королевстве Янь сойдут с ума.

И добрый господин еще не проснулся полностью. В то время он вполне может умереть от рук этих жадных культиваторов.

Он поднял Доброту, притворившись, что не замечает, и подошел к рельсам и посмотрел вниз.

Маленькая головка доброго человека выскочила из его рук и посмотрела вниз, как будто что-то искала.

Естественно, Чжуан Фэй Фэй не ожидал, что знаменитый Глаз Реинкарнации Девяти Революций переродится в теле кошки.

В зале внизу случился шум, за которым последовала группа императорской гвардии, ворвавшаяся снаружи, разделившая людей в зале на две группы и прогнавшая их.

Ли Чанглу, главный евнух Дворца вышивки, имел скромное выражение, когда вошел со стороны с человеком в фиолетовой одежде.

Чжуан Фэйфэй перешел на сторону вражды, фыркнув на выражение лакея Ли Чанлу. "Это настоящая собака, не просто виляющая хвостом в приданое императрицы, а виляющая хвостом в любом важном человеке".

И любому, кто был ему ниже, он скрипел зубами. ""

"Кто этот человек?"

Анжу спросил.

Чжуан Фэйфей посмотрел на человека в фиолетовой официальной униформе и сказал: "Один из герцогов Вашей страны Тан Сонг, младший брат Вашего царя Тан По".

Из-за империи Да Си никто не осмеливался называть себя императорами, и они могли называть себя только королями.

Таким образом, хотя Тан Сонг был младшим братом Тан Чжи, высший титул мог быть присвоен только князю.

Несмотря ни на что, страх перед да Си заставил все страны быть осторожными на поверхности.

""

А Цайсинь сказал: "Разве не говорили, что императрица Вдовствующая Су всегда была тиранической по отношению к Югуо? Почему ее собака тоже поклонилась и поклонилась ей?"

Чжуан Фэй Фэй сказал: "Команда из Вашей страны пришла на этот раз, потому что они тщательно подготовились.

Зная, что Ли Чанлу была любимицей вдовствующей императрицы, она, конечно же, принесла бы ему много пользы.

"Если человек получает слишком много пользы, то это как собака, получающая слишком много мясных костей, и она меняется - от стрижки зубов до виляния хвостом".

Он смотрел вниз на кошку.

Добрый сэр не спускал глаз с пурпурного принца графства, полагая, что этот человек, должно быть, носит с собой какой-то необыкновенный предмет.

А потом Зайюэ обнаружил, что собранная им ранее Демоническая связующая ткань тоже, похоже, становится беспокойной.

Зайюэ сказал, что Глаз Реинкарнации Девяти Революций и Демоническая Связывающая Ткань работали вместе бесчисленное количество раз, чтобы сражаться бок о бок в этих жутких и страшных гробницах.

Таким образом, должна существовать своего рода телепатическая связь между добрым Господом и Демоническим Связывающим Тканем.

Добрый сэр пристально смотрел на принца графства. Демоническая связующая ткань чувствовала ауру Девяти Вращающегося Глаза Реинкарнации, поэтому она начала становиться беспокойной.

Жань поспешно использовал свой Жемчужный браслет для тренировки крови, чтобы убрать Демоническое переплетение ткани. Если бы Демоническая Связывающая Ткань бросилась и обернулась вокруг самого герцога, то это было бы очень весело.

Чжуан Фейфей сказал: "Я спущусь и посмотрю". В конце концов, я не могу делать постыдные вещи."

Жди здесь. Я договорюсь о том, что еда будет подана позже, так что ты можешь остаться на рынке и не возвращаться.

"Может, через какое-то время выйдет что-нибудь хорошее." Я рассчитываю, что ты устроишь сцену." "Да", - сказал я.
... ..

Сюань сказал: "Иди, будь осторожен". Что Тан Сонг выглядит немного странно."

Чжуан Фэй Фэй улыбнулся: "Он здесь, чтобы искать мира, и что с того, что он принцесса?" В городе Фан Гу в стране Янь, каким бы господствующим он ни был, он должен выдержать это."

Цзэн покачал головой, почувствовав, что Тан Сон выглядит очень странно.

Ли Чанлу провожал Тан Сонга прямо через зал на первом этаже и во двор, за ним следовали Чжуан Фэйфэй и менеджер Чжан Ифу.

Сюань открыл окно и посмотрел на улицу. Главная улица была полностью опечатана. На первом этаже находилась армия обороны королевства Янь, а на втором - императорская армия. Этот маленький круг людей в черном цвете, стоящих внутри императорской армии, должен был быть личным телохранителем Тан Сонга.

Этот человек должен быть очень уверен в себе. Он вышел на рынок один и не привел с собой ни одного из своих доверенных помощников.

Еще более странным было то, что начальник уезда даже не взглянул на краснокожего священника в зале.

"Лорд Толстяк".

"Оставайся здесь и присматривай за мной." Я собираюсь кое-что сделать."

"Что ты собираешься делать?"

Зенг посмотрел на Сяо Ци, который заснул на стуле после того, как съел ее начинку. "Прямо сейчас все ваше внимание сосредоточено на дипломатической миссии Незерного царства." Никто меня не заметит."

"Я должен придумать способ приблизиться к Небесной Тюрьме." Лучше всего, если я воспользуюсь этой возможностью, чтобы познакомиться с тетей Йе и заставить ее чувствовать себя непринужденно."

Худышка Ду кивнул головой. "Тогда будь осторожен."

Чжан передал доброго господина худому Ду: "Держите его крепче." Неважно, на что смотрит Господь, ты не можешь позволить ему наброситься на тебя."

Дин ответил: "Не волнуйся."

Чжэ вышел из главных ворот двора. Культиваторы Юланского королевства, охраняющие снаружи, взглянули на него, но не вмешались.

После краткого осмотра императорская армия покинула улицу.

Чтобы другие не заметили его, Зайхай пробился обратно в секту.

Сидя спокойно в Секте Небесного Просвещения в течение получаса, чтобы прийти в себя, он перелез через заднюю стену и подошел к Небесному Храму.

Так называемая Небесная Тюрьма на самом деле совсем не была загадочной.

Согласно правилам Королевства Янь, тюрьма была заполнена заключёнными, обладающими особыми личностными качествами.

Снаружи тюрьмы надзирателями трудились члены Совета правосудия, а стражники дворца время от времени дежурили.

Во время своей прогулки Ань Чже изо всех сил старался вспомнить о проведенных им в эти дни расследованиях. В конце концов, он привязал свою цель к одному человеку.

Врач Небесного Храма, Чжугэ Люйюнь.

Причина, по которой он выбрал этого человека, заключалась в том, что у этого человека был доступ к двум секретам.

Эти два секрета были тесно связаны с борьбой за мир.

Первый секрет, потому что Е Юнь был особенным, время от времени Му Чанъян разрешал Чжугэ Люйюнь войти в Небесную Тюрьму, чтобы поставить диагноз пульса и подтвердить, что она не была ранена.

Что касается другого... это было очень важно для Зайюэ. Ань Зайюэ узнал, что Чжугэ Люйюнь был с ним с тех пор, как пришел Великий Си Принц Чэнь Чун.

Конечно, у Чэнь Чжуна не было недостатка в докторях. Однако, Ян Гуо, естественно, не мог

ослабить свою бдительность.

Самое главное, что Чжугэ Люйунь, вероятно, знал о том, что случилось после его убийства.

Это случилось потому, что Чжугэ Люйунь осмотрел его труп.

Станным было то, что до сих пор почти все люди, участвовавшие в споре, были мертвы. Чжугэ Люйунь был особым случаем.

Несколько дней назад, когда Ли Енянь, министр спокойствия и министр обрядов, пил, Ли Енянь рассказал ему о некоторых вещах, которые он запомнил.

В то время Ли Яньнянь отвечал за прием тяжелой техники, поэтому он знал, что Чжугэ Люйунь следил за тяжелой техникой.

Чжугэ Люйунь вернулся в императорский дворец Терминус только спустя некоторое время после исчезновения тяжелой техники. Ли Яньнянь предположил, что Чжугэ Люйунь был единственным, кто видел уход тяжелого вооружения собственными глазами.

Целью приезда Чэнь Чжуна в страну Янь было не посредничество в войне между шестнадцатью королевствами, а борьба за мир и безопасность.

Поэтому, даже если бы Чэнь Чонг уехал, он бы уехал только после того, как был уверен, что Ань Зайюэ мертв.

Анчжоу понимает природу тяжелого оружия, осторожно, осторожно и параноидально.

Он, безусловно, не появится перед Заюэ, прежде чем он был уверен, что Заюэ был мертв, и он не позволил бы никому, кого он знал, появляться. Таким образом, Zhuge Liuyu стал лучшим выбором.

Независимо от отношений между Чжугом Лююнем и Чэнь Синьцзе, тот факт, что этот человек был еще жив, показал, насколько он важен.

Он рассматривал несколько схем, которые были близки Чжугэ Лююню, но он не мог быть уверен из-за одного ... Чжугэ Люйунь был жив благодаря своим медицинским навыкам, или из-за уровня его культивирования?

Если бы это было из-за того, что Чжугэ Люйунь был настолько могущественен, что другие не осмелились бы убить его... то, используя его нынешнюю силу, если бы он пошел искать Чжугэ Люйуня, он бы только искал свою собственную смерть.

Он решил сначала присмотреть за Чжугом Лююнем и изучить путь. Если бы был шанс, он бы ушёл и ушёл.

Чжуан Фейфей договорился с уездным принцем оценить хорошие вещи во дворе. Судя по ситуации, хорошее шоу начиналось только за полдень до обеда, так что у них было достаточно времени, чтобы успокоиться.

Чжуге обычно жил в императорском дворце Терминус, поэтому он редко выходил в гости.

Его дом также находился недалеко от Небесного Храма, и просто случайно оказался между Небесной Тюрьмой и Небесным Храмом.

Синь думал об этом. Тогда Му Чанъян подарил Чжугэ Лююню такой особняк ради тетушки Йе.

Охрана в тюрьме была крепка, как облака. Чжань ясно знал, что с его нынешней силой у него вообще не было шансов приблизиться к Йе Цзычэню.

Поэтому он решил сначала проверить дом Чжуге Лююня. Если Чжуге Лююня здесь не было, он мог войти и провести расследование.

Синь пошел в чайную напротив дома Чжугэ Лююня и поднялся на третий этаж, откуда открывался вид на тот маленький дворик.

Двор Чжугэ Лююня, казалось, был засажен большим количеством трав, а маленький двор был заполнен аккуратными рядами.

Несмотря на то, что он сидел на третьем этаже этой чайной, он все еще чувствовал слабый аромат лекарств.

Чжугэ Лююнь переехал сюда менее чем на четыре года, поэтому эти травы не должны были быть чем-то ценным.

Все лекарственные травы требовали длительного времени для роста.

Сюань сидел на третьем этаже чайной в течение часа. Никто не входил и не выходил ни во двор, поэтому Ань Сюань решил оплатить счет и притворился, что прогуливается до задней части двора.

Все здания в городе Фангу были хорошо ухожены, с небольшими переулками за каждым рядом домов.

Ань Сюань некоторое время прогуливался по переулку, но никого не нашел. Затем он перевернулся со спины.

Маленький двор был разделен на передний и задний. Из чайной Ань Чже мог видеть только передний и задний дворы.

Поэтому, когда он вошел, он был особенно осторожен, чтобы никто его не заметил.

Однако Ань Чже понял, что его беспокойство было излишним. На заднем дворе никого не было.

Кроме трав, были и травы.

Однако, по сравнению с передним двором, травы, выращенные в этом маленьком заднем дворе, казались немного странными.

Это был не вид с прямыми грядками, а скорее странный узор, который сознательно располагался в ряд.

Зайюэ не заботился о травах, не осмеливался тратить время впустую, поэтому ускорил темп и направился к дому.

Он сделал только пять шагов, когда Чжэ кричал в сердце: "Это плохо!".

Что-то не так с этими, казалось бы, обычными травами!

В тот момент, когда Ань Чже упал, он, наконец, понял, что Чжугэ Люйунь выращивал эти травы не для того, чтобы вылечить свою болезнь, а для того, чтобы поймать ворастранный аромат, странные узоры, странные травы, зрение Ань Чже расплывчато. Как бы он ни пытался контролировать свое культивирование, он уже был закончен.

В тот момент, когда он упал, он увидел фигуру, бегущую навстречу ему.

Затем он закрыл глаза и потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1014082>